

Глава 265: Всегда вперед

Линь Фэн вышел из дома, прогуливаясь под Черным Небесным Древом Сокровищ. Кан Нань Хуа шел позади, пока они вместе бесцельно бродили.

«Нань Хуа, ты не собираешься пригласить меня в свою обитель?» Линь Фэн повернулся к нему, улыбаясь.

Кан Нань Хуа слегка кивнул. «С удовольствием. Господин, пожалуйста.»

Они уселись в жилище Кан Нань Хуа. «У меня нет намерений вторгаться в чужую частную жизнь, но у меня такое ощущение, что тебе нужен слушатель.»

Кан Нань Хуа выглядел уныло. «Прошу прощения, Господин.»

Он тихо продолжил. «Вид этих детей напомнил мне о некоторых событиях прошлого, и мое психологическое состояние сейчас довольно шаткое.»

Услышав это, Линь Фэн выглядел серьезно.

Кан Нань Хуа был высшим культиватором, который сформировал свою Душу, превзошел жизнь и смерть, и даже сами Небеса и Землю. Его ментальное состояние должно быть исключительно прочным.

Но теперь он сам признал, что его психическое состояние больше не было непоколебимым. Можно сказать, что этот ментальный узел стал внутренним демоном и подрывал его сердце Дао.

«Это было очень давно, три десятка и одиннадцать лет назад.» Медленно сказал Кан Нань Хуа.

«Если точнее то, три десятка, одиннадцать лет, три месяца и пятнадцать дней.»

«В то время я только продвинулся до стадии Возведения Основания, сформировав свой тигель Второго Класса. В то время я находился на пике смелости и уверенности в себе.» Вспоминал он.

Линь Фэн взглянул на него. Золотое Ядро Кан Нань Хуа было самого высокого качества, которое только доступно для тех, кто обладал тиглем Первого или Второго Класса - Пурпурного. Но даже так, ничего не было гарантировано, малейшая ошибка и можно получить Красную Пилюлю.

Кан Нань Хуа не был родом из большой секты - он случайно унаследовал Дао древнего культиватора-одиночки, Даоиста Лю Ша. У него не было ни наставлений Мастера, ни ресурсов секты; он мог рассчитывать только на себя, совершенствуясь посредством экспериментов и исследований.

Кроме того, его первая мантра, Тайная Мантра Текущих Песков, была лишь фрагментом Древней Мантры Текущих Песков Ганга.

Даже в таких условиях он смог сформировать тигель Второго Класса. Это было определенно невероятное событие, которое могло пристыдить большинство гением и вундеркиндов.

Подобное было абсолютно невозможно только благодаря его собственному таланту, только если его Врожденный Талант и Интеллект оба не были по 10 баллов.

Почувствовав взгляд Линь Фэна, Кан Нань Хуа казалось понял его вопрос. «Когда я возводил свой Духовный Алтарь, мне очень повезло. В противном случае я вполне мог бы получить Духовный Алтарь Четвертого Класса».

«Удача тоже необходима.» Линь Фэн молча кивнул. Благословленный Леди Удачей и преодолев огромные препятствия в своей культивации, Кан Нань Хуа тогда обязан был быть смелым и буйным.

На лице Кан Нань Хуа снова отразилось страдание, пока он расфокусированным взглядом смотрел в потолок. «Несмотря на то, что я сформировал тигель Второго Класса, моя культивация столкнулась с узким местом, и я просто не мог сформировать Золотое Ядро. Дао Золотого Ядра казалось мне таким далеким...»

Для культиватора-одиночки без наставлений мастера и поддержки секты, основные этапы развития были самыми сложными, приходилось полагаться на самого себя в поиске ресурсов и знаний.

«Я чувствовал, что медитация и затворничество не приносят результатов, поэтому решил отправиться в путешествие и попытаться преодолеть барьер Жизни и Смерти». Кан Нань Хуа медленно продолжил. «Гуляя по горам, я наткнулся на маленькую деревню.»

«Хотя жизнь там была тяжелой, жители деревни были добрыми и гостеприимными, и приняли меня с теплотой. Там каждый, и старый и молодой, каждый день должен был взбираться на скалы и обрывы. Они собирали духовную траву, которую позже продавали посторонним в обмен на предметы первой необходимости.»

По описанию Кан Нань Хуа, Линь Фэн понял, что эти скалы были чрезвычайно крутыми и опасными.

Конечно они были пустым местом для культиваторов. Даже для Учеников Ци, куда они были Третьего или Четвертого Уровня, они уже могут передвигаться по ним как по ровной земле, не говоря уже о практиках стадии Возведения Основания или Золотого Ядра.

Но для обычных людей эти скалы были невероятно опасными местами. Неважно как хорошо вы подготовились или сколько у вас опыта, каждый раз как очередной танец на острое ножа.

Собирая травы, жители деревни часто падали с эти скал, оставляя своих близких одних. Тем не менее, для жителей деревни эти травы были их самым ценным источником дохода.

«Дело не в том, что они не боятся смерти, а в том, что давление и желание выжить перевешивали страх опасности и смерти». Кан Нань Хуа покачал головой. «Или возможно дело в вере в “со мной ничего не случится”?»

«Так человечество выживает и процветает по сей день.» Беспристрастно сказал Линь Фэн. «Ты и я, мы культивируем, мы ищем Дао – разве это не одно и тоже?»

«Да. Наблюдение за тем как они ходят по грани жизни и смерти, оказало на меня огромное влияние.» Кивнул Кан Нань Хуа. «Это несколько смущает, но до этого, хотя меня сильно интересовало культивирование и Дао, я почти не сталкивался с подобными вещами. Это вероятно главная причина, по которой я столкнулся с узким местом при попытке сформировать Золотое Ядро.»

Его взгляд наполнился ностальгией. Боль рассеялась, а появились тепло и радость.

«Я хотел поближе ощутить страх и смелость жителей деревни, когда они ходили между жизнью и смертью, поэтому поселился там. Кроме того, я пытался научить их некоторым техникам культивации и мантрам, хотя у большинства не было таланта, но это хотя бы помогло им укрепить свои тела и помочь выживать в дикой местности.»

«Я же, наоборот полностью отказался от своей маны и силы, и начал учиться у жителей деревни взбираться по скалам и собирать травы. Довольно часто случалось, когда я действительно думал, что умру.»

Линь Фэн улыбнулся, и края губ Кан Нань Хуа тоже изогнулись вверх. «Почти у всех в деревне не было таланта к изучению мантр или культивации. Пути культивации Ци, которым я их обучил, могут использоваться только чтобы усилить тело и кровь.»

«За исключением одной семилетней девочки. Девочки в маленьких деревнях не имеют собственных имен - все жители деревни называли ее Мао Я. Мао Я очень быстро понимала мантры, она была довольно талантлива.»

Вспомнив об этом, Кан Нань Хуа снова поник. «Пока был в деревне, я жил в доме Мао Я. Родители Мао Я оба скончались несколько лет назад, но она с решимостью продолжала жить, она была тем, кто поначалу учил меня собирать травы со скал.»

«Мы были учителем и учеником, но мы также были друзьями. Я преподавал ей мантры и Дао, пока она учила меня взбираться на крутые утесы без использования маны. Мы наслаждались обществом друг друга около года».

Линь Фэн собирался поддразнить Кан Нань Хуа, что тот лоликонщик, но видя его текущее состояние решил, отказаться от этой идеи.

Кроме того, было очевидно, что отношения между Кан Нань Хуа и той маленькой девочкой были просто дружбой, которая не заботится о возрасте, или даже добродушной мужской любовью и заботой о ребенке.

«Что случилось потом?» тихо спросил Линь Фэн.

«Потом?» Лицо Кан Нань Хуа стало еще мрачнее. «Однажды Мао Я и я вернулись со сбора трав, только чтобы увидеть погром в деревне – это был набег бандитов.»

«Лидером этих бандитов был Ученик Ци. Они оставили послание, что все травы, которые собирают деревни, должны безоговорочно отдаваться им, если кто-то осмелится возразить, они уничтожат всю деревню».

«Когда я услышал это, я собирался немедленно отправиться на поиски логова бандитов.»

Боль в его взгляде усиливалась. «В то время Мао Я спросила меня, не случится ли что-нибудь с деревней. Она говорила, что напугана. Очень напугана.»

«Я сказал ей, что все в порядке, что с ними ничего не случится. Я обещал непременно их защитить.»

Линь Фэн прищурился.

У Кан Нань Хуа было твердое правило – выполнять свои обещания и обязательства. Это правило было красной линией, которую никогда нельзя пересекать.

Но это также стало источником его боли и страданий.

Как он и думал, Кан Нань Хуа продолжил, «Я нашел этих бандитов и обнаружил, что это далеко не все их преступления, для них убийства и грабежи были обычным делом. Поэтому я отправил их туда, где им стоило быть.»

«Обеспокоенный тем, что они могут позже отомстить сельским жителям, я тщательно осмотрел то место, чтобы убедиться, что никто не ускользнул, после этого я вернулся в деревню.»

В этот момент он внезапно замолчал.

Линь Фэн тоже не говорил, они сидели молча друг на против друга. Через довольно долгое время в пещера раздался отстраненный и бесстрастный голос Кан Нань Хуа, в котором не было ни намека на эмоции или чувства.

«Деревня была разрушена. Все были мертвы. Мао Я тоже была мертва. Я смотрел в ее открытые глаза и даже видел в них надежду. Я знал, что был той надеждой. Но я подвел ее.»

Пещера снова погрузилась в тишину.

Линь Фэн через некоторое время сказал, «Это должно быть была случайность. Те, кто уничтожил деревню, не являлись частью тех бандитов, которых ты разыскивал, возможно они совершенно не связаны.»

Онемевшее тело Кан Нань Хуа дернулось, и он кивнул, «Да, я тоже так думал.»

Несмотря на то, что он шевелился, Линь Фэн не чувствовал никакой жизни в Кан Нань Хуа. «Были ли они связаны или нет – это неважно, конечный результат от этого бы не поменялся. Мао Я была мертва. Все в деревне были мертвы.»

«И я даже не знал, кто это был. Я даже не мог отомстить за них.» Кан Нань Хуа снова закрыл глаза. «Этот некто и Чжан Ле – они мои внутренние демоны.»

Смотря на Кан Нань Хуа, Линь Фэн вздохнул. Он понял, что смерть Мао Я с остальными, и использование Чжан Ле Пакта Ле Фена в качестве человеческих жертвоприношений – возможно, это были единственные два раза в жизни Кан Нань Хуа, когда он давал обещание кому-то, но в конечном итоге не сдерживал его.

Неудивительно, что, когда он снова встретил Кан Нань Хуа в Секте Ста Трав, тот был подавлен.

Скорее всего, после того, что случилось с Мао Я и остальными, он поклялся, что это был первый раз и последний раз. Единственный раз.

Но инцидент с жертвоприношением Пакта Ле Фена, не только втер соль в старую рану, но даже подрывал его веру и убеждения.

К счастью, у цели на этот раз, была очевидная личность и происхождение, Чжан Ле. Ярость и ненависть дали ему эмоциональную основу, иначе Линь Фэн подозревал, что тот не только не смог бы сформировать свою Душу, но даже регрессировал в своей культивации.

С определенной точки зрения, Кан Нань Хуа делал из мухи слона, взваливая на себя бремя, которое ему не принадлежало.

Но все люди разные. У каждого свой путь, свои убеждения, свои принципы - у всех нас есть убеждения, которые другие не поймут.

Линь Фэн встал, подошел к Кан Нань Хуа и слегка потрепал его по плечу. «Я не буду говорить чушь вроде “Никогда не оглядывайся назад”. Нет ничего плохо в том, чтобы смотреть назад, но не позволяй прошлому сдерживать и останавливать себя.»

«Независимо от того, что происходило в прошлом, нельзя останавливаться, для того чтобы сожаления прошлого не повторялись. Я надеюсь, ты понимаешь эту простую истину.»

Кан Нань Хуа немного помолчал. Он встал и кивнул. «Я понимаю. Прошу прощения Господин, что потревожил вас сегодня.»

Линь Фэн покачал головой, криво улыбаясь. «Что за день сегодня? Проблемы с психикой одна за другой, вы ребята вместе вступили в группу или что-то в этом роде?»

Попрощавшись с Кан Нань Хуа, Линь Фэн покинул пещеру и снова вошел в Мир Небесного Космического Луча. Там Чжу И безучастно уставился в пустоту.

<http://tl.rulate.ru/book/12262/558056>